

Сентября 9 (22)

Священномученик
Димитрий (Троицкий)

Священномученик Димитрий родился в 1884 году в селе Макшеево Коломенского уезда Московской губернии в семье диакона Василия Троицкого. По окончании в 1900 году Коломенского духовного училища он служил псаломщиком в Преображенском храме в селе Починки Егорьевского уезда Рязанской губернии. В 1924 году Дмитрий Васильевич был рукоположен во диакона к Преображенскому храму в этом селе, вошедшем тогда в состав Московской области. В 1930 году диакон Димитрий за несдачу зерновых был приговорен судом к полутора годам высылки за пределы области; приехав на место ссылки, он стал служить диаконом. Вернувшись в 1932 году по окончании срока в Починки, он снова стал служить в храме диаконом.

В январе 1933 года власти арестовали священника Преображенского храма, диакона Димитрия и наиболее активных прихожан. На вопрос, вел ли он отношения со священником и интересующими следствие людьми, и не собирались ли они по домам, и о чем говорили, диакон Димитрий ответил, что людей этих знал и отношения вел, и вместе они собирались, но «вследствие плохой памяти беседы и их темы помнить не могу, а потом я вообще стараюсь от них отвлекаться. Определить... политическое настроение священника... по отношению к советской власти не могу».

Вызванные на допрос свидетели показали, что диакон жаловался на то, что его советская власть разорила, дом отобрали, сад взяли, разве возможно это было раньше? Конечно, нет. Коммунисты мучают православный народ, загоняют насильно в колхоз, дают налогами. Впрочем, заявил далее свидетель, какие именно вел диакон разговоры против советской власти, он вспомнить не может.

В результате допросов свидетелей для следователей ОГПУ стала очевидна полная невиновность диакона и в обвинительном заключении, составленном ими, пришлось записать, что «обвиняемый Троицкий Дмитрий Васильевич виновным себя в агитации не признал, не отрицая того, что имел связь со священником... у которого и собирались». И в этом была вся вина диакона.

19 мая 1933 года тройка ОГПУ приговорила диакона Димитрия к трем годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен в Алма-Ату.

В 1936 году он вернулся из ссылки в село Починки. Дом у его семьи отобрали, и супруга диакона жила в церковной сторожке, работая сторожем при храме, в сторожке поселился и диакон Димитрий. Здоровье его тюрьмой и ссылкой было подорвано, и он подал за штат и в храм ходил молиться как прихожанин.

В 1937 году снова поднялось гонение на Русскую Православную Церковь; 5 сентября был допрошен свидетель, сторож колхозного огорода, а через день сотрудники НКВД выписали справку на арест диакона Димитрия, в которой говорилось: «По агентурному делу “Белоризники” проходит проживающий в селе Починки... дьякон Троицкий... Будучи контрреволюционно настроенным, Троицкий, поддерживая связи с реакционно-настроенным духовенством, систематически проводит среди населения контрреволюционную агитацию... Троицкий говорил: “Пришлось много пострадать в ссылке, много здоровья

потерял из-за советской власти. А сколько там еще страдает совершенно невинных людей, страдает народ по одним доносам. Видно не мы одни страдаем, а страдает весь народ; когда приходится говорить с колхозниками об условиях их жизни и что они переносят в колхозе, убеждаешься, что тяжела жизнь колхозного крестьянина при советской власти”».

На следующий день, 6 сентября 1937 года, диакон Димитрий был арестован, заключен в егорьевскую тюрьму и в тот же день допрошен.

– Вернувшись из ссылки, вы снова стали проявлять себя противником советской власти. Расскажите, как это было! – потребовал следователь.

– Против советской власти я ничего не говорил, – ответил диакон.

– Вы не откровенны и говорите неправду.

– Я отвечаю правильно, что ничего не говорил против советской власти.

– Почему вы отрицаете факт контрреволюционных разговоров с вашей стороны, когда это подтверждается свидетелем?

– Зачитанную мне выдержку из показаний я отрицаю. Я этого не говорил.

Через два дня состоялся новый допрос.

– Вам будет произведена очная ставка, что вы скажете по этому поводу? – спросил следователь.

– Против очной ставки не возражаю.

Был вызван свидетель, чьи показания попали в справку на арест диакона Димитрия.

– Вы подтверждаете показания свидетеля? – спросил диакона следователь.

– Показания не подтверждаю, – ответил тот.

После этих допросов диакон был переведен в одну из тюрем Москвы, где 17 сентября следователь вновь допросил его.

– Чем вы занимались? – спросил он.

– Я был диаконом, но в последнее время в связи с плохим здоровьем я не работаю и живу без определенных занятий.

– Вы обвиняетесь в антисоветской агитации. Признаете себя виновным в этом?

– Нет, виновным себя в этом не признаю.

Допросы были закончены, и 19 сентября тройка НКВД приговорила диакона к расстрелу. Диакон Димитрий Троицкий был расстрелян 21 сентября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 4»
Тверь, 2006 год, стр. 170-174.